

Лин Юшу чувствовал, как у него от стыда дымится макушка. Казалось, это перегрелся и сгорел процессор его мозга.

Ему нестерпимо хотелось прямо сейчас сесть в звездолет, умчаться с Земли и сбежать от этой неловкой сцены.

К счастью, позор длился недолго. Шэн Сючжи (или Шэн Линь, какая разница) хотел было еще что-то сказать, но вдруг пошатнулся, нахмурился и, закрыв глаза, отключился.

Да, это было не то состояние, что возникало раньше при пульсе за сто сорок ударов. Сейчас его дыхание было ровным, он просто спал, пусть и с нахмуренными бровями. Он просто напился.

Лин Юшу, приобняв его за талию и позволяя опереться на себя, наконец выдохнул.

Рядом Вэй Ли робко спросил: Юшу, почему вдруг стало так холодно? Ты чувствуешь? Э-э, если он всего лишь дублер, то кого же ты любишь на самом деле?

На его лице даже промелькнуло некое кокетство: Неужели... неужели это я?

Лин Юшу ответил: Кто твой отец, я не знаю.

Вэй Ли: ...

Шэн Сючжи:

Фу Минчэн: А, здесь нет никаких коммерческих тайн, только ссора на почве чувств. Главное в том, что он на самом деле всего лишь дублер... Господин Лин, это правда? Дублер? Не могли бы вы рассказать поподробнее, кого именно заменяет господин Шэн?

Вспоминая прошлые события, он потер лоб.

Лин Юшу не стал отвечать, одной рукой поддерживая мужа, а другой доставая телефон, чтобы вызвать водителя Шэн Сючжи.

Его отец в молодости перепробовал множество профессий, был человеком широкой души, и друзей у него было по всему миру. Сейчас отец уже почти отошел от дел, а вот его старые друзья, дяди Лин Юшу, всё еще активно занимались бизнесом и чуть что — сразу звонили Лин Юшу с просьбами помочь.

PS: Твой предел — один бокал. Один, запомни это. Обязательно помни о своей норме, не превышай её, иначе переберешь. Мужчина должен уметь защитить себя, когда находится вне

дома.

Шэн Янь, выходи на связь, — прошипел он сквозь зубы. — Ты, идиот, кажется, Юшу узнал про сердечный ритм.

Утром у Лин Юшу действительно были дела.

Лин Юшу осторожно спросил: Он не сказал ничего лишнего?

Дошло до того, что ему вовсе не хотелось сопровождать Шэн Сючжи на светские приемы.

Почему за всё, что натворили эти двое, всегда расплачивается он, и почему именно он всегда остается крайним!

Почему!!!

В конце концов он поднялся и подошел к зеркалу в уборной.

Лин Юшу был не в силах в одиночку дотащить Шэн Сючжи с его телосложением, так что в итоге пришлось звать водителя, чтобы погрузить того в машину. Лин Юшу даже не стал переодеваться, вернулся в банкетный зал, попрощался с директором Фу и сказал, что забирает супруга.

Спящий Шэн Сючжи был очень послушным: не шумел, дышал ровно и спокойно. Его ресницы иногда слегка подрагивали, словно крылья бабочки. Лин Юшу, который еще недавно злился на него за болтовню, глядя на это спящее лицо, почувствовал, как гнев постепенно утихает.

Даже во сне он испытывал испанский стыд.

Услышав, что Лин Юшу приехал, дядя Чэнь выбежал навстречу из замка.

Главной проблемой была неловкость.

На прощание он не удержался и спросил: Сколько же он выпил, что так сильно опьянел?

Это был шестидесятилетний джентльмен с копной седых волос, выглядевший очень добродушно. Его первая фраза была: Юшу, в эти дни я одолжил замок одному старому знакомому для съемок сериала, здесь повсюду люди. Но дядя считает, что главный герой и в подметки тебе не годится.

Он нахмурился и сел, чувствуя тяжесть в голове. Впервые в жизни он познал, что такое

похмелье.

Водитель вел машину, а он обнимал Шэн Сючжи на заднем сиденье.

На тумбочке лежала записка, оставленная Лин Юшу:

Лин Юшу улыбнулся, и на его щеках появились милые ямочки: Дядя Чэнь, не подшучивай надо мной. Твой замок прекрасен, но масляная живопись требует времени. Я не могу гарантировать, каким будет результат и когда картина будет готова.

Спросил!

Замок был уже построен и готовился к открытию, но пока не принимал посетителей. Дядя Чэнь пригласил Лин Юшу, чтобы попросить его написать картину для замка и помочь советами по рекламе.

Он правда спросил!

Рядом его возлюбленный и домашний тигр (наверное, это был тигр) подались вперед, наострив уши, и во все глаза уставились на него. В их взглядах читалось нездоровое любопытство — явно хотели услышать подробности.

Это было правдой, ему совсем не хотелось сталкиваться с этим миром.

Когда они остались вдвоем, Лин Юшу снял с Шэн Сючжи костюм, слегка протер его, переодел в пижаму и почувствовал, что валится с ног.

Не раздумывая, он развернулся и убежал.

Но...

Фу Минчэн улыбнулся: Один бокал.

Юшу не было рядом.

Шэн Сючжи действительно перебрал, его не разбудили даже биологические часы, и он проснулся только к девяти часам следующего дня.

После событий этой ночи Лин Юшу было трудно поверить, что это всего лишь ролевая игра.

Почему ему казалось, что Шэн Янь и Шэн Линь — это не вымышленные персонажи, а... реально существующие души?

Неужели это то, что Брат Шэн всегда пытался скрыть?

Он подавил сомнения, устроился поудобнее в объятиях Шэн Сючжи и тоже погрузился в глубокий сон.

Брат Шэн, у меня утром дела, поеду к дяде Чэнь, который открывает парк развлечений. В медленноварке каша, поешь сам.

Лин Юшу приехал, проехал через служебный вход прямо на территорию и увидел, что у замка полно людей, все бегали туда-сюда, как заведенные.

Он сразу решил, что в будущем Брату Шэну лучше вообще не пить.

Лин Юшу: ...

Лин Юшу: Желаю вам долгой и счастливой жизни, побольше детей, до свидания.

Когда они приехали домой, водитель помог донести Шэн Сючжи до кровати. Он тоже изумлялся, говоря, что работает в Корпорации Шэн уже шесть лет, но впервые видит директора Шэн пьяным.

PPS: Еще есть кое-что, обсудим, когда вернемся ^_^

Этим дядей Чэнем был владелец одного очень известного парка развлечений в городе А. В этот раз он с размахом выделил в парке новую зону и построил там замок в готическом стиле.

Дядя Чэнь весело сказал: Я понимаю, я всё понимаю. У вас, художников, всё зависит от вдохновения. Я не настаиваю, Юшу, будет вдохновение — рисуй, не будет — отложи, ничего страшного. Просто я выделил в замке место под галерею, как раз твои картины отлично бы вписались. Пойдем, покажу, что тут и как. Расскажешь, если будут идеи по рекламе.

Замок насчитывал девять этажей, первый отличался очень высокими потолками и огромным пространством, оформленным под дворцовый банкетный зал. По словам дяди Чэня, здесь планировалось проводить иммерсивные танцевальные шоу, что отлично вписывалось в концепцию парка.

Интерьер был выполнен в ретро-стиле, с невероятной роскошью, вниманием к деталям и атмосферой декаданса. Всюду были статуи, яркие фрески и множество элементов из винно-красного бархата. Приглушенный свет создавал ощущение таинственности и мрака.

Сердце Лин Юшу дрогнуло, в воображении начала вырисовываться картина роскошного бала. Люди в богатых нарядах танцуют, подола платьев рисуют изящные дуги, а на лестнице второго этажа стоит хозяин замка с бокалом красного вина, взирая на всех сверху вниз с высокомерным и надменным видом...

Эта фантазия была внезапно прервана.

Потому что он действительно увидел парня, который с бокалом красного вина стоял на лестнице, ведущей со второго этажа на первый, и взирал на всех сверху вниз с надменным видом.

В этой надменности было что-то сальное.

Примерно так: он принял позу Гэтсби с бокалом вина, а на его лице было написано: Женщина, смотри и падай к моим ногам.

Кстати, этот тип был ему знаком — тот самый Вэй Ли, которого он видел вчера.

Лин Юшу:

Оказывается, тот, кто снимает здесь сериал, — это Вэй Ли?!

То видео со съемок, весь этот макияж вампира и прочее — это всё был этот сериал?!

Почему всё так совпадает, почему в эти дни он постоянно сталкивается с Вэй Ли!

После вчерашнего позора Лин Юшу совсем не хотел снова видеть Вэй Ли, но... было уже поздно.

Режиссер крикнул Снято, Вэй Ли, который до этого стоял в своей пафосной позе, хотел было расслабиться, но тут же заметил в толпе Лин Юшу.

Он тут же выпрямился, улыбнулся и, выбрав самый выгодный ракурс, искоса посмотрел на Лин Юшу.

На нем был грим вампира: бледное лицо, кроваво-красные губы и накладные клыки. Образ вроде бы соответствовал, но в сочетании с этой сальной мимикой он походил не на вампира, а на уличного хулигана.

Дядя Чэнь даже нахмурился и пробормотал себе под нос: Почему этот вампир выглядит так странно? Из-за него даже мой зал стал выглядеть дешевле.

Затем он проследил за взглядом Вэй Ли, посмотрел на Лин Юшу и спросил: Юшу, вы знакомы?

Лин Юшу твердо ответил: Не знакомы, — и собрался уходить.

Но Вэй Ли подбежал к нему с восторгом: Юшу, ты пришел навестить меня на съемках? Боже, я так тронут, ты пришел ко мне!

Теперь все взгляды были прикованы к Лин Юшу.

Он действительно был хорош собой: кожа без единой поры, словно из самого дорогого белого фарфора, окутанная легким сиянием. Миндалевидные глаза, полные жизни, невероятно длинные ресницы, изогнутые губы, всегда готовые улыбнуться, и ямочки на щеках. На первый взгляд он казался идеальной, изысканной куклой.

Многие сотрудники уже начали шептаться, не новичок ли это, которого собирается продвигать компания Вэй Ли.

Когда Вэй Ли окликнул его, Лин Юшу снова захотелось провалиться сквозь землю: Нет, я знаком с дядей Чэнем, пришел по делам.

Вэй Ли ухмыльнулся, словно говоря: Ага, конечно, эти игры в недотрогу, — отчего Лин Юшу захотелось дать ему по лицу.

В этот момент к ним подбежали визажисты, стилисты и ассистенты Вэй Ли. Дядя Чэнь заметил, что Лин Юшу явно неприятно, и решил увести его в другое место.

Лин Юшу наконец выдохнул.

Они обошли остальные этажи, дядя Чэнь много рассказывал, и у Лин Юшу появилось примерное понимание задачи. Он пообещал дома сделать наброски и подумать, чем еще может помочь в рекламе.

Дядя Чэнь кивал и предлагал остаться на обед, но Лин Юшу хотел поехать в Корпорацию Шэн к Брату Шэну, поэтому вежливо отказался.

Дядя Чэнь проводил его до выхода, они еще немного поболтали. Когда они уже прощались, мимо проходил рабочий с коробками, чуть не упал, и Лин Юшу поспешил его поддержать.

В итоге парень не пострадал, но Лин Юшу поцарапал руку, рана была длиной в два-три сантиметра.

Она была неглубокой, крови почти не было, Лин Юшу не придавал этому значения, но дядя Чэнь перепугался, поднял шум и потащил его в комнату отдыха, а сам побежал искать аптечку.

Буквально через пару минут с аптечкой вернулся... Шэн Сючжи.

Брат Шэн, ты как здесь оказался? — удивленно спросил Лин Юшу, широко открыв глаза.

Шэн Сючжи молчал. С очень серьезным видом он опустился на колени перед диваном и начал обрабатывать рану ватным тампоном с йодом, действуя так осторожно, словно перед ним был хрупкий бумажный человечек.

Лин Юшу улыбнулся, показав ямочки, и со смешком сказал: Брат Шэн, если бы ты пришел на пять минут позже, рана бы уже сама затянулась.

Шэн Сючжи по-прежнему молчал, продолжая обрабатывать руку.

Длинная тонкая царапина почти не кровоточила, и вскоре он закончил, аккуратно наложив пластырь. Но Шэн Сючжи продолжал сжимать руку Лин Юшу, не отрывая взгляда от ранки, его дыхание становилось всё тяжелее, и выглядело это как-то странно.

Лин Юшу протянул руку, взъерошил волосы Шэн Сючжи и послушно сказал: Всё хорошо, правда, муж.

Шэн Сючжи внезапно облизнул губы.

Он тряхнул головой, словно пытаясь с чем-то справиться, на его лице отразились серьезность и напряжение: Юшу, отдохни немного, я пойду, я...

Он не успел договорить.

Лин Юшу показалось, что он слегка вздрогнул.

Нет, не Шэн Сючжи, а весь мир, всё пространство и всё вокруг в этот миг едва заметно содрогнулось.

Это было едва уловимо, почти как игра воображения, но Лин Юшу поймал этот момент.

В следующую секунду Шэн Сючжи поднял голову.

Это заняло лишь мгновение. Тот же человек, те же черты лица, тот же контур, но он стал совершенно другим.

Его кожа стала бледной, как снег, в облике появилось нечто таинственное и высокомерное, а также нотки мрака и опасности. Казалось, он окутан густой ночной тьмой, или же он сам и есть эта ночь.

Его глаза стали винно-красными.

Сердце Лин Юшу пропустило удар.

За пару секунд Шэн Сючжи никак не успел бы нанести тональный крем или надеть цветные линзы.

Что происходит?

Тот смотрел на него глубоким, агрессивным взглядом. Если честно, у Лин Юшу возникло ощущение, будто этот человек не ел сотни лет и наконец увидел перед собой добычу.

Этот взгляд пугал.

Он поднял руку и слегка коснулся губ Лин Юшу, едва ощутимо, словно крылом бабочки.

Наконец-то я нашел тебя, моя жертва, — прошептал он. — Ты не должен был убегать от меня. Я искал тебя двести лет, детка, ты не представляешь, как я жаждал.

А в следующую секунду у Шэн Сючжи во рту появились два клыка.

Просто клыки.

В самом буквальном смысле.

Два больших зуба.

Два. Больших. Зуба. Лин Юшу: ?

Лин Юшу: ??

Лин Юшу: ?????

Это не спецэффекты, не косплей, у него действительно выросли клыки!

Это вампир!

Это, черт возьми, самый настоящий вампир!

Шэн Сючжи, ты называешь это ролевой игрой???

Посмотри мне в глаза и скажи, что это та самая ролевая игра, о которой ты говорил???

<http://bllate.org/book/22421/2354122>